

Л. А. ТАРАСЕВИЧ

**СЕМАНТИКА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ
В ЗЕРКАЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
(на материале немецкого и русского языков)**

Резюме. Проводится анализ корреляций между общей частотностью предлогов, частотностью их употреблений в пространственном значении и семантическими свойствами. Выявляется и сопоставляется значимость пространственного значения у первообразных и непервообразных предлогов, а также у коррелирующих предлогов сравниваемых языков. Установлено, что употребительность предлога зависит от характера и структуры его пространственной семантики. Определены разновекторные пути развития значений предлогов: у некоторых из них наблюдается постепенная утрата лексического и расширение

грамматического значения, у других, наоборот, расширение лексического значения вплоть до перехода в разряд наречий. Интенсивность процессов расширения лексического значения предлога зависит от его пространственной семантики, отдельные компоненты которой оказываются более продуктивными при переносе на другие сферы. Коррелирующие пространственные предлоги в сравниваемых языках обнаруживают разную частотность. Эти различия обусловлены внутриязыковой спецификой процессов их грамматикализации и расширения лексического значения.

Ключевые слова: предлоги; семантика; локализм; грамматикализация; пространственное значение; пространственные отношения; релятивизм; спецификация; частотность; корпус текстов.

Abstract. The article analyzes the correlations between the general frequency of prepositions, the frequency of their use in the spatial meaning and their semantic features. It considers and compares the significance of the spatial meaning of derived and non-derived prepositions as well as of correlating prepositions of the two languages. It was found out that the frequency of use of prepositions depends on the character and structure of their spatial semantics. The research determined multi-vector ways in which the meaning of prepositions can develop: some prepositions demonstrate gradual loss of lexical and development of grammatical meaning; others, on the contrary, are characterized by broadening of their lexical meaning up to their transition into the category of adverbs. How intensively a preposition broadens its lexical meaning depends on its spatial semantics, certain components of which turn out to be more productive when transferred to other spheres. The correlating spatial prepositions of the compared languages show (demonstrate) different frequency of use. These differences are conditioned by the specific character of the processes of grammaticalization and broadening of the lexical meaning in these languages.

Key words: prepositions; semantic; localism; grammaticalization; spatial meaning; spatial relations; relativity; specification; frequency; text corpus.

Предлоги представляют собой класс, производный от других классов слов, в первую очередь существительных и наречий. По времени происхождения и прозрачности мотивационной связи с производящими словами предлоги подразделяются на первообразные – более древние по происхождению и утратившие эту связь – и непервообразные – возникшие относительно недавно и сохраняющие прозрачность внутренней формы. Границы данного класса слов размыты, его состав постоянно пополняется (см. Всеволодова 2004), причем отмечаются периоды особенно интенсивного перехода в качество предлогов единиц других классов слов (см. Черкасова 1967). Важной характеристикой предлогов является то, что они представляют собой переходный класс между лексическими и грамматическими единицами. С одной стороны, предлоги обладают лексическим значением, это значение отношения – пространственного, временного, цели (см. Адмони [1960] 1986; Русская грамматика 1980), с другой – они являются средством обозначения грамматических отношений и поэтому сравниваются с грамматическими частицами (см. Ходова 1971).

Лексическое значение предлога необычайно динамично (см. Кронгауз 2007). Эта динамика описывается с позиций двух основных теорий. Согласно первой из них – теории локализма – предлоги расширяют свое лексическое значение. Основой для этого служит пространственная семантика предлога, на базе которой образуются иные, непространственные значения (см. Демьянков 1979, 20). Согласно второй теории – теории грамматикализации – предлоги представляют собой промежуточное звено при переходе из полнозначных классов слов в разряд грамматических частиц, т. е. со временем предлоги постепенно утрачивают лексическое значение (см. Lehmann 1995). Таким образом, речь идет о двух разнонаправленных процессах, причем оба затрагивают в первую очередь первообразные предлоги с пространственным значением, которые, согласно К. ДиМеола, прототипические представители рассматриваемого класса слов (см. DiMeola 2000, 27). Они обладают наибольшей лексической многозначностью и в то же время используются для передачи грамматических значений (см. Адмони [1960] 1986; Helbig, Buscha 1984), что обеспечивает их высокую употребительность. У непервообразных предлогов прозрачность внутренней формы и сохраняющиеся мотивационные связи с производящей частью речи накладывают ограничения на употребительность и обуславливают меньшую степень грамматикализации (см. DiMeola 2000; Heine, Claudi, Hünemeyer 1991).

В связи с изложенным возникает несколько вопросов. Например, затрагивают ли процессы грамматикализации и расширения значения в равной степени все первообразные предлоги с пространственным значением? Ведь по времени становления среди них можно выделить группу, которая имеет более древнее происхождение. Согласно данным этимологических словарей в немецком языке более древними являются такие предлоги, как *ab* 'от', *an* 'на', *in* 'в', *um* 'вокруг', *zu* 'к, до' (см. Grimm J., Grimm W. [1854] 1984; Paul [1897] 1968), в русском – предлоги *в*, *до*, *из*, *к*, *на*, *о*, *от*, *по* (см. Фасмер [1958] 2003; Этимологический словарь 2010). Насколько значимой продолжает оставаться пространственная семантика этих предлогов по сравнению с пространственной семантикой других первообразных предлогов? Как действуют процессы расширения лексического значения и грамматикализации у непервообразных предлогов по сравнению с первообразными? Наконец, в чем особенности протекания этих процессов у коррелирующих предлогов разных языков?

Ответы на поставленные вопросы можно получить путем анализа количественных показателей функционирования предлогов. Под количественными показателями подразумеваются, с одной стороны, частотность употребления предлогов в пространственном значении по сравнению с частотностью употребления во всей совокупности их значений, с другой – доля употреблений в пространственном значении от всей совокупности употреблений каждого отдельного предлога.

Анализ количественных показателей проводился нами на материале сопоставимых корпусов текстов немецкого и русского языков: объем корпуса для каждого из языков составляет около 3 150 000 словоупотреблений, содержательное наполнение корпусов образуют газетные тексты, сравнимые по рубрикам и написанные в один и тот же временной период (подробнее о репрезентативности и сопоставимости этих корпусов см.: Tarasevič 2011).

Объектом настоящего исследования стали как первообразные, так и непервообразные предлоги, имеющие пространственное значение. Список немецких предлогов, подлежащих анализу, составлен на основании перечня в фундаментальном труде С. Клаус (см. Klaus 1999). В него вошло 39 предлогов с пространственным значением: *ab, abseits, an, auf, aus, außer, außerhalb, bei, beiderseits, beidseits, bis, diesseits, durch, entlang, fernab, gegen, gegenüber, hinter, in, inmitten, innerhalb, jenseits, längs, links, nach, neben, oberhalb, rechts, rechterhand, über, um, unter, unterhalb, unweit, von, vor, weitauf, zu, zwischen*.

Список русских предлогов с пространственным значением составлен на основании данных «Русской грамматики» (1980). Он насчитывает 44 единицы: *близ, в, вблизи, вглубь, вдоль, вне, внутри, возле, вокруг, впереди, вслед, до, за, из, из-за, из-под, к, меж, между, мимо, на, навстречу, над, напротив, о, около, от, перед, по, поверх, под, подле, позади, посередине, посреди, при, против, с, сбоку, сзади, сквозь, снаружи, у, через*.

Методом сплошной выборки из наших исследовательских корпусов текстов отобраны все контексты для перечисленных предлогов. Из конкорданса каждого предлога были вычленены контексты, в которых он употреблен в пространственном значении. Таким образом были получены два частотных списка употреблений исследуемых языковых единиц: во всей совокупности их значений и только в пространственном значении. В табл. 1 представлены количественные данные об употребительности предлогов: в столбцах под цифрами 1 и 3 указаны предлоги, под цифрами 2 и 4 – общее количество употреблений и количество употреблений в пространственном значении соответственно. В таблице предлоги по-разному маркированы в соответствии с временем происхождения: более древние первообразные предлоги, о которых мы говорили, представлены на заштрихованном фоне, остальные первообразные предлоги – на более темном фоне. Контрастная маркировка позволяет сопоставить употребительность первообразных и непервообразных предлогов.

Таблица 1

**Частотный список предлогов с пространственным значением
в русском и немецком языках**

1	2	3	4	1	2	3	4
в	117 087	в	34 875	in	83 790	in	46 419
на	49 381	на	11 169	von	34 023	auf	8356
по	22 437	из	3 460	an	25 644	an	7800
к	16 043	по	1996	auf	24 143	aus	6348
о	15 465	за	1268	zu	23 830	nach	2936
из	15 112	с	1189	aus	13 299	von	2737
за	14 062	у	1122	nach	12 343	zu	2302
от	12 824	к	906	bei	10 447	durch	1525
у	10 130	под	569	vor	10 054	über	1323
до	7018	от	494	um	9505	vor	1044
с	6522	до	376	über	8884	bei	910
при	4405	через	355	durch	5730	hinter	807
под	3465	над	247	bis	5306	zwischen	764
между	2414	перед	165	gegen	4345	um	584
через	2071	внутри	112	neben	4077	bis	545
перед	1621	возле	107	zwischen	3328	unter	492
над	1479	между	95	hinter	1325	neben	485
против	1406	мимо	79	unter	1106	entlang	243
около	1003	вдоль	75	gegenüber	904	gegen	144
из-за	795	вокруг	72	ab	796	gegenüber	114
вокруг	609	при	57	innerhalb	413	jenseits	112

1	2	3	4	1	2	3	4
внутри	252	сквозь	56	außer	354	außerhalb	110
вне	241	из-под	47	entlang	251	innerhalb	103
из-под	156	вне	42	außerhalb	207	inmitten	78
мимо	146	напротив	41	jenseits	204	unweit	48
впереди	146	около	37	inmitten	108	außer	23
вслед	131	вблизи	35	abseits	68	oberhalb	23
сквозь	114	о	34	unweit	49	unterhalb	22
возле	108	из-за	33	unterhalb	38	links	20
вдоль	102	близ	31	oberhalb	26	abseits	18
навстречу	69	навстречу	28	links	20	ab	17
меж	48	поверх	19	diesseits	19	diesseits	15
напротив	43	посреди	18	fernab	17	beiderseits	13
вблизи	38	впереди	15	beiderseits	14	rechts	13
посреди	35	меж	14	rechts	13	längs	8
близ	31	вслед	12	längs	11	fernab	2
поверх	27	против	7	rechterhand	5	rechterhand	1
сзади	27	подле	4				
позади	6	сзади	2				
подле	4	позади	2				
сбоку	3	сбоку	2				
посередине	2	посередине	2				
снаружи	1	снаружи	1				
вглубь	1	вглубь	1				

 – первообразные предлоги более древнего происхождения

 – первообразные предлоги

 – непервообразные предлоги

Что касается общей употребительности, полученные данные согласуются с результатами уже имеющихся количественных исследований частотности предлогов: первообразные предлоги являются более частотными по сравнению с непервообразными (см. Комарова, Краев 2008), при этом более древние первообразные предлоги в целом обнаруживают большую частотность по сравнению с остальными: в русском языке все семь предлогов данной группы входят в первую десятку по частотности, в немецком – четыре из пяти (исключение составляет предлог *ab*, который занимает 20-ю позицию).

При сопоставлении употребительности древних первообразных предлогов в пространственном значении оказывается, что и в русском, и в немецком языке большинство из них сохраняет в списке частотности свои ведущие позиции. При этом более частотными оказываются предлоги, обозначающие базовые пространственные отношения, такие как включение, контакт, приближение, удаление, и обладающие менее специфицированной семантической структурой. Эти предлоги могут служить, например, для указания как на стативные, так и на дирекциональные отношения (*in die Schule*/в школу – *in der Schule*/в школе, *auf den Tisch*/на стол – *auf dem Tisch*/на столе и др.), обозначать пространственные ситуации с наличием и отсутствием контакта между локализуемым и локализирующим объектом (ср.: *die Fliesen am Haus* 'плитка на доме' и *das Denkmal am Haus* 'памятник у дома', *прикоснуться к стене* и *идти к стене*). Они употребляются с широким кругом релятивов – наименований локализирующих объектов, поскольку их семантика не выдвигает особых требований к пространственной организации локализирующих объектов.

Менее частотными являются предлоги как первообразные, так и непервообразные, специфицирующие базовое пространственное отношение либо обозначающие пространственное отношение, которое предполагает наличие определенных пространственных характеристик у локализирующего объекта. Например, отношение включение, обозначаемое первообразными предлогами *in*/в, в семантике предлогов *innerhalb*/внутри специфицируется как полное. Семантика предлогов *entlang*/вдоль накладывает ограничения на пространственные характеристики локализирующего объекта: он должен иметь вытянутую

форму (ср.: *die Straße entlang*/вдоль дороги и *den Ball entlang*/вдоль мяча), а локализирующие объекты при таких предлогах, как *inmitten*/посередине, должны обладать свойствами пространств или территорий, на которых могут размещаться другие объекты (например, *inmitten des Waldes*/посреди леса, но *inmitten des Hundes*/посреди собаки). Таким образом, можно сделать вывод, что позиция в частотном списке употреблений в пространственном значении обуславливается характером и структурой пространственного значения предлога. Под характером семантики подразумевается обозначаемый предлогом тип пространственных отношений. Вероятно, разные пространственные отношения обладают разной значимостью во взаимодействии человека с окружающим миром. Самые значимые из них получили языковое обозначение на более раннем историческом этапе, и единицы, их обозначающие, продолжают оставаться в активном употреблении. Что касается структуры пространственной семантики, то употребительнее оказываются те предлоги, в семантику которых входит меньшее количество дифференцирующих признаков.

Как уже отмечалось, семантика предлогов необычайно динамична и в короткое время грамматические и семантические характеристики предлогов могут существенно измениться. Таким изменениям подвержены предлоги как в немецком, так и в русском языке. В качестве примера в русском языке можно привести предлог *о*, а в немецком – предлог *ab*. Оба предлога обнаруживают существенную разницу в частотном ранге по общей употребительности и употребительности в пространственном значении: предлог *о* занимает 5-е место в частотном списке по общей употребительности и 28-е по употребительности в пространственном значении, предлог *ab* – 20-е и 31-е места соответственно. Анализ более ранних употреблений предлога *о* показывает, что он постепенно утратил свойственную ему ранее пространственную семантику, при этом расширилось его грамматическое значение. Согласно словарю В. Даля предлог *о* употреблялся для обозначения нахождения вблизи и возможного контакта, например, *Речка протекает вплоть об усадьбу* (Даль [1863–1866] 2003). В современном русском языке локативная мотивация предлога *о* проявляется только в глагольном управлении типа удариться *о*, разбить *о*, когда глагол требует после себя предлог, допускающий контакт, а также в устойчивых выражениях типа *бок о бок*. Высокий частотный ранг предлога *о* в общем списке употреблений обеспечивается за счет того, что он употребляется в немотивированном управлении после глаголов, обозначающих мыслительную деятельность, говорение и т. п. (например, *спорить о*, *забыть о*). Пространственная семантика редуцируется и у немецкого предлога *ab*, однако «предложная судьба» данной языковой единицы отличается от таковой у предлога *о*: данный предлог расширяет не грамматическое, а лексическое значение, в первую очередь темпоральное (например, *ab heute* ‘с сегодняшнего дня’, *ab sofort* ‘с этого момента’). Относительно низкий частотный ранг общей употребительности *ab* обусловлен постепенной утерей предложного статуса и переходом в разряд наречий, на что обращали внимание еще Я. Гримм и В. Гримм (см. Grimm J., Grimm W. [1854] 1984). В нашем исследовательском корпусе доля употреблений данной языковой единицы в качестве предлога составляет приблизительно 36 % от общего количества вхождений (796 и 2237 раз соответственно).

Семантическим изменениям подвержены и другие немецкие и русские предлоги. Например, предлог *bei* утратил способность обозначать отношения направительного движения и употребляться с винительным падежом (ср. примеры из словаря Я. Гримма и В. Гримма *er kam nahe bei sie* ‘он подошел к ней близко’). Предлоги *für* и *vor*, по данным Г. Пауля, раньше обозначали одно и то же пространственное отношение с той разницей, что предлог *für* управлял винительным падежом и употреблялся для обозначения направительного движения к фронтальной области локализирующего объекта, а предлог *vor* управлял дательным падежом и обозначал местонахождение в этой области (см. Paul [1897] 1968, 758). В современном немецком языке предлог *für* полностью утратил пространственное значение, а предлог *vor*, наоборот, его расширил, взяв на себя те функции, которые выполнял предлог *für* при обозначении пространственных отношений. В русском языке изменились семантические характеристики таких предлогов, как *над* и *перед*. Так же, как и немецкий предлог *bei*, предлоги *над* и *перед* утратили способность обозначать отношения направительного движения и употребляться с винительным падежом (ср. примеры из словаря В. Даля: *Подыми конец доски над себя, наднеси его над стойку. Пошли над берег погулять* (Даль [1863–1866] 2003)).

Насколько тот или иной пространственный предлог вовлечен в процесс изменения значения, можно судить при сопоставлении частотности его употреблений во всей совокупности значений с частотностью употреблений в пространственном значении. Почти у всех исследуемых русских и немецких предлогов оба частотных ранга отличаются. У ряда предлогов частотный ранг по общему количеству употреблений выше такового по количеству употреблений в пространственном значении. Например, предлог *к* занимает в частотном списке всех употреблений 4-ю позицию, а в частотном списке употреблений в пространственном значении – 8-ю. Для предлога *между* соответствующие цифры составляют 14 и 17, а для предлога *около* – 19 и 26. Более высокий частотный ранг по общему количеству употреблений обнаруживают такие немецкие предлоги, как *bei* (8-е и 11-е места соответственно), *von* (2-е и 6-е места), *um* (10-е и 14-е места). Часть предлогов характеризуется более высоким частотным рангом по

количеству употреблений в пространственном значении. К числу таких предлогов в русском языке относятся, например, *под* (9-е место в частотном списке пространственных употреблений и 13-е – в списке всех употреблений), *внутри* (15-е и 22-е места соответственно), *возле* (16-е и 29-е места соответственно). В немецком языке более частотными по употреблению в пространственном значении являются такие предлоги, как *durch* (8-е место в частотном списке пространственных употреблений и 12-е место в списке всех употреблений) и *hinter* (12-е и 17-е места соответственно). Можно сделать вывод, что пространственная семантика предлогов с более высоким частотным рангом по количеству пространственных употреблений оказывается более значимой, чем у предлогов с большей частотностью по общему количеству употреблений.

Однако сам по себе частотный ранг употреблений в пространственном значении не дает полной картины того, насколько значима пространственная семантика для того или иного предлога. Показателен в этом плане процент употребления предлога в пространственном значении от общего количества его употреблений. В табл. 2 в ранжированном виде (по убывающей) показан процент употреблений в пространственном значении немецких и русских первообразных предлогов, а в табл. 3 – непервообразных.

Таблица 2

**Процент употреблений первообразных предлогов в пространственном значении
от общего количества их употреблений**

№ п/п	Русский предлог	Употребления в пространственном значении, %	№ п/п	Немецкий предлог	Употребления в пространственном значении, %
1	из-под	30,1	1	hinter	60,9
2	в	29,8	2	in	55,4
3	меж	29,2	3	aus	47,7
4	из	22,9	4	unter	44,5
5	на	22,6	5	auf	34,6
6	с	18,2	6	an	30,4
7	через	17,1	7	durch	26,6
8	над	16,7	8	nach	23,8
9	под	16,4	9	zwischen	23
10	у	11,1	10	über	14,9
11	перед	10,2	11	neben	11,9
12	за	9	12	vor	10,4
13	по	8,9	13	bis	10,3
14	к	5,6	14	zu	9,7
15	до	5,4	15	bei	8,7
16	из-за	4,2	16	von	8
17	между	3,9	17	um	6,1
18	от	3,9	18	gegen	3,3
19	при	1,3	19	ab	2,1
20	о	0,2			

Таблица 3

**Процент употреблений непервообразных предлогов в пространственном значении
от общего количества их употреблений**

№ п/п	Русский предлог	Употребления в пространственном значении, %	№ п/п	Немецкий предлог	Употребления в пространственном значении, %
1	сбоку	100	1	links	100
2	посередине	100	2	rechts	100
3	снаружи	100	3	unweit	98
4	вглубь	100	4	entlang	96,8
5	вдоль	100	5	beiderseits	92,9
6	близ	100	6	oberhalb	88,5

№ п/п	Русский предлог	Употребления в пространственном значении, %	№ п/п	Немецкий предлог	Употребления в пространственном значении, %
7	подле	100	7	diesseits	78,9
8	сзади	100	8	längs	72,7
9	возле	99,1	9	inmitten	72,2
10	напротив	95,3	10	unterhalb	57,9
11	вблизи	92,1	11	jenseits	54,9
12	поверх	70,4	12	außerhalb	53,1
13	мимо	54,1	13	abseits	26,5
14	посреди	51,4	14	innerhalb	24,9
15	сквозь	49,1	15	rechterhand	20
16	внутри	44,4	16	gegenüber	12,6
17	навстречу	40,6	17	fernab	11,8
18	позади	33,3	18	außer	6,5
19	вне	17,4			
20	вокруг	14			
21	впереди	10,3			
22	вслед	9,2			
23	около	3,7			
24	против	0,5			

Как следует из табл. 2 и 3, доля употреблений в пространственном значении у разных предлогов существенно разнится. У пяти русских первообразных предлогов – *в, из, из-за, меж, на* – она составляет от 20 до 30 %, у таких предлогов, как *над, перед, под, с, у, через*, – от 10 до 20 % и еще у девяти предлогов – менее 10 %. Рассматриваемые показатели у немецких первообразных предлогов несколько выше, чем у русских. У шести из 19 немецких первообразных предлогов процент употреблений в пространственном значении составляет от 60 до 30 % (*an, auf, aus, hinter, in, unter*), у трех (*durch, nach, zwischen*) – от 30 до 20 %, у предлогов *bis, neben, über, vor* – от 20 до 10 %, у предлогов *ab, bei, von, um, gegen, zu* – меньше 10 %. Что касается непервообразных предлогов, то здесь, как и следует ожидать, процент употреблений в пространственном значении в общем выше, чем у первообразных предлогов, и иногда достигает 100 %. Однако почти у половины немецких и русских непервообразных предлогов этот показатель составляет менее 50 %, а для некоторых – менее 10 %. Например, предлог *außer* в нашем исследовательском корпусе употреблен в пространственном значении в 6,5 % контекстов, предлог *против* – всего лишь в 0,5 %. По-видимому, время происхождения предлога не является определяющим фактором для значимости его пространственной семантики. Выявить такую тенденцию нам не удалось ни для подгрупп более древних по происхождению первообразных предлогов (среди них оказываются единицы как с низкой долей пространственных употреблений, например *um* – 6,1 %, *от* – 3,9 %, так и с высокой, как у *in* (55,4 %) и *в* (29,8 %)), ни для непервообразных, среди которых являются единицы с крайне низкой долей употреблений в пространственном значении.

Интенсивность процессов расширения лексического значения предлога, по нашему мнению, зависит от пространственной семантики предлога, отдельные компоненты которой могут эксплуатироваться при переносе на другие сферы. Например, интенсивно проецируется на другие области такой компонент семантики предлога *около*, как неопределенность локализации (около полудня, около 500 докладов, около двух минут). Процент нелокативных употреблений данного предлога составляет 96,3. В то же время в семантике предлога *возле* – близкого по значению и в ряде контекстов синонимичного предлогу *около* – продуктивные для переноса компоненты не обнаруживаются: процент нелокативных употреблений данного предлога составляет всего лишь 0,9.

Перейдем к сопоставлению частотного ранга и соотношения употреблений в пространственном значении и во всей совокупности значений коррелирующих пространственных предлогов в немецком и русском языках. Выявлено, что между предложными коррелятами обнаруживаются отличия и в частотном ранге, и в доле употреблений в пространственном значении. Например, немецкий предлог *vor* занимает в списке частотности употреблений в пространственном значении 10-ю позицию, а его коррелят в русском языке – предлог *перед* – 14-ю; коррелирующие предлоги *hinter* и *за* – 12-ю и 5-ю

соответственно, *über* и *над* – 9-ю и 13-ю, *zwischen* и *между* – 13-ю и 17-ю (см. табл. 1). Частотный ранг совпадает только у двух пар коррелирующих предлогов – *in*/в и *auf*/на, которые возглавляют список частотности (каждый для своего языка) и занимают 1-е и 2-е места соответственно.

Отличия в частотности употреблений коррелирующих предлогов в пространственном значении свидетельствуют о различиях в их семантической структуре, которая выявляется в ходе семантического анализа. Напомним, что употребительность предлога связана с его семантической организацией, наличием специфицирующих семантических признаков. Так, признак ‘контакт’ в семантике немецких предлогов *vor* и *über*, а также в семантике русского предлога *за* обуславливает возможность употребления данных предлогов в более широком круге контекстов по сравнению с их коррелятами, в семантике которых данный признак отсутствует (подробнее см.: Tarasevich 2003).

Различный процент употреблений в пространственном значении, который фиксируется у коррелирующих предлогов в сравниваемых языках, обусловлен внутриязыковой спецификой процессов их грамматикализации и расширения лексического значения. Отличия наблюдаются не только в том, что в немецком и русском языках обнаруживают тенденцию к десемантизации и переходу в разряд грамматических частиц разные предлоги (см. примеры), но и в способах концептуализации пространства, когда в одной и той же денотативной ситуации немецкий и русский языки вербализуют разные пространственные отношения. Например, если в предложном управлении русского глагола *убегать от* отражается пространственное отношение удаления перемещающегося субъекта от локализирующего объекта, то в управлении соответствующего немецкого глагола *fliehen vor* досл.: ‘убегать перед’ – отношение местонахождения в фронтальной области.

Сопоставительное исследование количественных показателей употребительности немецких и русских пространственных предлогов на фоне их общей употребительности позволило увидеть, что процессам грамматикализации и расширения значения в обоих языках подвержены как первообразные, так и непервообразные предлоги. Значимость пространственной семантики предлога не находится в прямой зависимости от времени происхождения, а определяется его семантическими свойствами. Однако коррелирующие пространственные предлоги сравниваемых языков в разной степени вовлечены в рассматриваемые процессы, что получает выражение в различиях в их употребительности и значимости их пространственной семантики. Полученные данные выдвигают и новые задачи: еще предстоит выяснить, как количество локативных признаков, представленных в семантике предлога, влияет на его способность развивать другие значения; какие компоненты пространственной семантики предлогов эксплуатируются в первую очередь при метафорическом и метонимическом переносе из пространственной на другие, непространственные, сферы; как происходит изменение значения у коррелирующих пространственных предлогов в разных языках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка [1960]. 4-е изд. М., 1986.
- Всеволодова М. В. Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис. Первые результаты межнационального проекта // Функционально-коммуникативні аспекти граматики і тексту : зб. наук. праць, присвячених ювілею А. П. Загнітка. Донецьк, 2004. С. 173–180.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. [1863–1866]. М., 2003. 4 т.
- Демьянков В. З. Тетради новых терминов № 23. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Порождающая грамматика / под ред. Ю. В. Ванникова. М., 1979.
- Комарова З. И., Краев С. В. Ядерные служебные слова в русском подязыке информатики: квантитативно-кавалитативное исследование. Екатеринбург, 2008.
- Кронгауз М. А. Чуткая семантика предлогов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/article/388123.html> (дата обращения: 10.11.2007).
- Русская грамматика : в 2 т. М., 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / отв. ред. Н. Ю. Шведова.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. [1958] / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 2003. 4 т.
- Ходова К. И. Падежи с предлогами в старославянском языке. М., 1971.
- Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М., 1967.
- Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. М., 2010. 2 т.
- DiMeola C. Die Grammatikalisierung deutscher Präpositionen. Tübingen, 2000.
- Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch : in 33 Bd. [1854]. München, 1984.
- Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F. Grammaticalization. A Conceptual Framework. Chicago [u. a.], 1991.
- Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Leipzig, 1984.
- Klaus C. Grammatik der Präpositionen. Studien zur Grammatikographie. Frankfurt a. M. [u. a.], 1999.
- Lehmann Ch. Thoughts on grammaticalization. München [u. a.], 1982/1995.
- Paul H. Deutsches Wörterbuch [1897]. 6. Auflage. Bearbeitet von W. Betz. Tübingen, 1968.
- Tarasevich L. Dimensionale Präpositionen. Eine kontrastiv-semantische Untersuchung von *vor* und *перед*. Münster [u. a.], 2003.
- Tarasevič L. Zum Problem der Vergleichbarkeit und Repräsentativität von sprachlichem Material: Am Beispiel von deutschen und russischen Präpositionen mit lokaler Bedeutung // Das Wort, Germanistisches Jahrbuch 2011. Moskau, 2011. S. 131–146.

Поступила в редакцию 16.06.2014.

Лариса Александровна Тарасевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания МГЛУ.